

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной и инновационной
деятельности Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор физико-математических наук, профессор

Ворожцов Александр Борисович

« 10 » мая 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Национального исследовательского Томского государственного университета – на диссертацию Маковой Наталии Дмитриевны «Правовое и индивидуальное регулирование правоотношений в сфере возмещения потерь», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (Москва, 2022)

Тема диссертационного исследования Н. Д. Маковой несомненно является актуальной и представляет интерес не только для науки, но и имеет практическое значение. Научное исследование Н. Д. Маковой проведено в спорных общеправовых и цивилистических «правовых координатах» («правовое регулирование правоотношений», «индивидуальное регулирование правоотношений», «правовая ответственность за нарушение обязательств»), отличающихся от традиционных, сложившихся на протяжении многих десятилетий в отечественной цивилистике. В этом устремлении автора всегда возможен риск серьезных замечаний, но с другой стороны в нем открываются возможности получения новых знаний, введения в научный оборот новых понятий, возможность обратить внимание на новые грани и подходы к анализируемой научной проблеме, возможность обосновать собственный (новый) взгляд на некоторые традиционные постулаты. Кроме того, следует учитывать, что

динамика отечественного гражданского законодательства как следствия становления новых общественных отношений в РФ непременно порождает новые, ранее не известные отечественному законодателю и имущественному обороту институты. Насколько они адекватны отечественной экономической традиции, отечественному имущественному обороту, насколько вписываются в сложившиеся правовые институты, возможно лишь при условии глубокого научно-теоретического анализа соответствующих норм, институтов, принципов, с применением и критическим анализом имеющейся правоприменительной практики, использования зарубежной научной мысли.

Автор исследования, безусловно, права, когда обращает внимание на отдельные проявления последствий рисков в гражданском законодательстве, что, однако, по ее мнению, с которым следует согласиться, явно было недостаточно в связи с отсутствием общей диспозитивной нормы, позволяющей перераспределять риски имущественных потерь и их последствия в любом обязательстве с участием субъектов предпринимательской деятельности.

В первой главе «Общая характеристика правоотношений из соглашения о возмещении потерь» рассматриваются вопросы соглашения о возмещении потерь: способы защиты интересов сторон договорных обязательств от рисков имущественных потерь, общие вопросы договорного регулирования правоотношений в сфере возмещения потерь, сфера применения соглашения о возмещении потерь.

В данной главе определяются общие подходы к свободе договора применительно к теме диссертационного исследования и перераспределения рисков имущественных потерь при заключении гражданско-правовых договоров, исполнении возникающих из них обязательств и прекращении обязательства. Сделан вывод, что индивидуальное правовое регулирование является одним из уровней и третьей ступенью правового воздействия на правоотношение по возмещению имущественных потерь. В этот уровень включено и судебное регулирование. Утверждается, что на этом уровне стороны договора могут, исходя из своих интересов перераспределять риски имущественных потерь, которые неизбежны на всех стадиях динамики обязательства. В том числе и наряду

с соглашением о возмещении имущественных потерь использовать и традиционные цивилистические способы обеспечения исполнения обязательств, и при использовании которых также определяются последствия наступления рисков обстоятельств для сторон соответствующего обязательства. Но в таких случаях возникает необходимость в исследовании правового режима нового института гражданского права – возмещение потерь, возникающих в случае наступления определенных в договоре обстоятельств и близких для него традиционных для гражданского права обеспечительных конструкций.

В диссертации обязательство по возмещению имущественных потерь возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств, рассматривается как многоаспектное явление: как институт гражданского права, как правовое средство, как обязательство (правоотношение). С учетом многоуровневого воздействия на отношения по возмещению имущественных потерь, многоаспектности данных отношений такой подход представляется новым, позволяет получить новые знания по исследуемой проблеме. Тем больший научный интерес представляют выводы исследования, поскольку проблема автором анализируется в нетрадиционных для цивилистических исследований координатах – «правового и индивидуального регулирования правоотношений». Вслед за пробивающейся в цивилистических исследованиях идеи о судебном регулировании (правоотношений) автор диссертационного исследования попыталась адаптировать эту идею к индемнитету (стр. 33 диссертации).

Следует согласиться с выводом автора, о том что включение в ГК РФ ст. 406.1 ГК РФ не влечет серьезной перестройки охранительной части гражданского права и несмотря на «чуждый и заимствованный» институт из зарубежного права его наличие в гражданском праве отвечает реальным потребностям в сфере предпринимательских отношений, расширяет защитительные возможности сторон предпринимательских договорных обязательств, в которых предусматривается условие о перераспределении рисков имущественных потерь (стр. 35–40).

В третьем параграфе главы исследуется сфера действия индемнитета. И несмотря на высказанное в юридической литературе мнение об осторожном

законодательном решении (Карапетов А. Г.), следует согласиться с аргументированным мнением автора диссертационного исследования, что нет серьезных правовых препятствий для предоставления такого права гражданину-потребителю с распространением на соответствующие отношения закона РФ «О защите прав потребителей» (стр. 69, 70). Проблема обеспечения баланса интересов является актуальной для любых правоотношений с участием гражданина-потребителя. Но баланс интересов в таких правоотношениях в целом законодателем и судебной практикой обеспечивается. Существующие правовые и выработанные судебной практикой механизмы обеспечения баланса могут быть использованы и в правоотношении, возникающем из соглашения о возмещении потерь.

Во второй главе «Соотношение индемнитета с иными институтами гражданского права» проводится анализ индемнитета с близкими институтами, признаки которых в определенном аспекте совпадают: страхованием, способами обеспечения исполнения обязательств, правовой ответственностью, применяемой в сфере отношений, регулируемых нормами гражданского права. А по существу анализируется особенность распределения рисков в указанных институтах в случаях, не связанных с правонарушением (страхование и способы обеспечения исполнения обязательств). Тонкий анализ соотношения индемнитета и страхования в целом не вызывает возражений. **Вместе с тем трудно согласиться с утверждением автора, что «сходство страхования и возмещения потерь образует возникновение суброгационного права должника, исполнившего обязательство по возмещению потерь к лицу, чьи действия вызвали такие потери.» Сходство ... не может образовывать суброгационное право... Вопрос о правовой природе перехода права требования лица, исполнившего обязательство по возмещению потерь, к третьему лицу заслуживает более глубокого анализа (с. 85).**

Вместе с тем анализу подвергается и соотношение индемнитета и правовой ответственности в имущественных правоотношениях. Сущность правовой ответственности в гражданском праве является предметом острой научной дискуссии. В связи с этим разграничение индемнитета и правовой ответственности

в сфере гражданского права является задачей непростой. Но исходный тезис автора о том, что ответственность является следствием правонарушения, позволил автору найти грань, отделяющую эти институты. Обоснование выводов автора представляется убедительным.

В параграфе 2.3 автор, подробно рассматривая индемнитет (авторская терминология) и институт обеспечения исполнения обязательств, выделил у них одну общую существенную черту: оба являются договорными способами защиты от риска имущественных потерь. Кроме того, автор выделил и такой признак, присущий обоим институтам: «оба рассматриваемых обязательства являются дополнительными по отношению к основному, хотя и обязательство по возмещению потерь не является аксессуарным, в то же время ее дополнительность отрицать нельзя» (стр. 116 диссертации). **И хотя в параграфе 2.3 главы 2 этому выводу уделено значительное внимание, все-таки он вызывает определенные сомнения. Условие об индемнитете является договорным, включено в содержание договора наряду с иными условиями. Можно ли то правоотношение, которое порождается этим условием, считать дополнительным в смысле понятия признака дополнительности, который присущ способам обеспечения исполнения обязательств?**

В третьей главе «Правоотношение по возмещению потерь» анализируются особенности возникновения данного правоотношения, понятие и содержание правоотношения, исполнение обязательства по возмещению потерь.

В той логике исследования, которая строго выдерживается в диссертации, следует согласиться с выводом автора о юридическом составе, порождающем обязательство по возмещению потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств. При этом в работе убедительно отмечаются особенности каждого юридического факта в таком юридическом составе.

В параграфе первом данной главы определяется позиция автора о возможности отнесения условия о возмещении потерь к условным сделкам (стр. 125–128 диссертации). И если в юридической литературе лишь упоминается о возможности квалификации условия о возмещении имущественных потерь

в соответствии со ст. 157 ГК РФ, то в диссертации Н. Д. Маковой эта позиция получила убедительное и развернутое обоснование.

В параграфе 3.2 главы 3 определяется место обязательства по возмещению потерь в системе гражданско-правовых правоотношений. Представлена развернутая характеристика индемнитета в качестве денежного обязательства. **Однако, как представляется, вопрос о возмездности или безвозмездности обязательства по возмещению потерь требует дополнительного пояснения при защите работы (стр. 138, 139 диссертации). В обязательстве две стороны. Видимо автор работы исходит из того, что риск возмещения потерь должен быть вознагражден при заключении основного договора либо стороны должны сформулировать свою позицию по данному вопросу в договоре. Но кто и в какой форме оплачивает данный риск? Позиция автора по данному вопросу, как представляется, требует дополнительного пояснения при защите.**

В параграфе 3 главы 3 рассматриваются особенности исполнения обязательства по возмещению потерь. При этом анализируются различные аспекты исполнения данного обязательства, в том числе и принципы его исполнения. При этом подчеркивается особое значение принципа добросовестности сторон при исполнении обязательства по возмещению потерь. Ссылаясь на п.1 Постановления Пленума ВС РФ №25 от 23.06.2015, в котором излагается позиция ВС РФ о понятии добросовестности в гражданском праве, **автор диссертационного исследования сделала неожиданный вывод: «применение категории добросовестность, в том числе в обязательственных правоотношениях, направлено на компенсацию недостаточности норм права» (стр. 156 диссертации). Вряд ли с этим можно согласиться. Нравственные категории в гражданском праве, в том числе и требование добросовестности в обязательственных правоотношениях, устанавливают границы поведения вне зависимости от полноты и детальности правового регулирования.**

Необходимо отметить, что высказанные Н. Д. Маковой в диссертационном исследовании научные выводы и суждения основываются на изучении значительного круга литературных источников, нормативных правовых актов

и критической оценкой судебных актов различного уровня судебной системы РФ. Анализ мнений ученых, исследователей по различным граням нового для российского права и законодательства института возмещения имущественных потерь (ст. 406.1 ГК РФ) ведется корректно, собственная позиция аргументируется.

Работа отличается грамотным использованием устоявшейся в доктрине юридической терминологии, понятий. Но и кроме того в сферу предмета исследования автором вводятся понятия и терминология, которые хотя и могут быть оценены как спорные, но тем не менее используются либо вводятся в научный оборот иными авторами (В. В. Ершов). Так, понятие «правовое регулирование» и «индивидуальное регулирование» «гражданских правоотношений» (применительно к сфере возмещения имущественных потерь) по крайней мере вызывает ряд вопросов: 1) понятие «правовое регулирование ... гражданских правоотношений» «ломает» доктринальный постулат о том, что право регулирует и может регулировать лишь фактические общественные отношения. Правоотношение уже представляет собой урегулированные правом общественные отношения. Исходя из позиции автора диссертационного исследования, будучи урегулированным нормами права общественное отношение, вновь (еще раз) регулируется? 2) понятие «индивидуальное регулирование ... гражданских правоотношений ...» в диссертации используется в значении воздействия сторон обязательства на урегулированные и правом, и самими участниками обязательства правоотношение по возмещению имущественных потерь. 3) более того, как заявлено автором, предметом исследования являются «принципы ..., регулирующие правоотношения, складывающиеся в сфере возмещения имущественных потерь...» (с. 6 введения).

Может быть более точным является «не регулирование ... гражданского правоотношения», а нормативное правовое воздействие на функционирующее в правовой форме общественное отношение; аналогично и индивидуальное воздействие на возникающее договорное отношение.

По крайней мере, выделенные по тексту вопросы требуют дополнительного пояснения автором при защите ее научной работы.

Несмотря на научную новизну, теоретическую и практическую ценность проведенного автором исследования, сделанных выводов, в обсуждаемой диссертации, как представляется, имеются спорные положения, выводы, требующие дополнительного пояснения.

1. В положении 1, выносимом на защиту, имущественные потери в зависимости от оснований подразделяются на две группы. К первой группе автором отнесены потери, вызванные нарушением обязательства. Ко второй группе отнесены имущественные потери, вызванные обстоятельствами, не зависящими от воли сторон. Юридическими фактами, порождающими обязанность возмещения имущественных потерь, являются события или действия третьих лиц.

Как представляется, основанием обязанности по возмещению имущественных потерь могут являться события и действия не только третьих лиц, но и соглашение сторон обязательства при отсутствии нарушения обязательства. Признает ли автор исследования возможность возмещения имущественных потерь по соглашению сторон, без нарушения обязательства? Вправе ли стороны по соглашению прекратить обязательство с условием выплаты имущественных потерь должником кредиторам? Исходя из деления оснований возмещения имущественных потерь на две группы, такая ситуация остается вне классификационных групп, предложенных автором.

2. В положении 4, выносимом на защиту, утверждается, что правоотношение по возмещению имущественных потерь не обладает свойством акцессорности, в связи с чем прекращение основного обязательства или недействительность основания основного обязательства по общему правилу не является основанием прекращения обязательства по возмещению потерь (с. 8). В этом положении не ясна новизна, поскольку данное утверждение (положение) по существу повторяет п. 3 ст. 406.1 ГК РФ. Видимо, это положение требует дополнительного обоснования при защите работы.

3. В положении 5, выносимом на защиту, используется термин «фактическое правоотношение» по возмещению потерь, возникшее из события или действия третьих лиц, органов государственной власти. В п. 1 положения, выносимого на

защиту, в котором классифицируются основания возникновения правоотношений по возмещению имущественных потерь, действия органов государственной власти как основания возникновения правоотношения по возмещению имущественных потерь, не упоминаются. Здесь тогда возникает вопрос: действия органов государственной власти могут являться основанием для возмещения имущественных потерь только «для фактических правоотношений»? Или в первом положении среди основания возникновения правоотношения по возмещению потерь либо упущены действия органов государственной власти, либо они при классификации оснований не включаются автором в перечень действий, характерных для второй группы оснований?

Далее, применительно к «фактическому правоотношению» на индивидуальном договорном уровне условие о возмещении потерь «представляет сделку под условием». Возникает вопрос: если это условная сделка, то распространяется ли на данную сделку гражданско-правовой режим условных сделок (ст. 157 ГК РФ)? И к какому виду условных сделок относится соглашение о возмещении имущественных потерь? Видимо, к отлагательному, но формулировка п.5 охватывает и условные сделки с отменительным условием, которые автором из п.5 не исключены. Трудно представить, что соглашение о возмещении имущественных потерь может быть сконструировано по модели условной сделки с отменительным условием.

Вместе с тем, на стр. 21 автореферата указывается, что это «сделка под отлагательным условием», что свидетельствует, видимо, о несогласованности текста автореферата и положения, вынесенного на защиту.

Далее, как следует из рассматриваемого положения (№ 5), особенность сделки под условием заключается в том, что для возникновения права на возмещение потерь у субъекта должна отсутствовать возможность повлиять на возникновение правоотношения (фактическое)? Это условие требуется только для «фактического правоотношения» или и для традиционно понимаемого в цивилистике правоотношения?

Таким образом, положение 5, выносимое на защиту, порождает ряд вопросов, которые требуют дополнительного пояснения автором работы.

4. Вряд ли удовлетворительным можно признать вывод автора «об обязательстве по возмещению потерь как не в полной мере акцессорном обязательстве» (с.20 автореферата). Данный вывод вызывает определенные сомнения. Видимо, автором использован не очень добротный лексический оборот – «не полностью акцессорное обязательство». А есть ли такое вообще, кто-нибудь из дореволюционных ученых, ученых-цивилистов советского периода, современных исследователей акцессорных обязательств что-либо подобное выделял? Как представляется, автор диссертационного исследования неудачно определил правовую природу перехода права требования к субъекту обязательства, исполнившего обязательство по возмещению потерь («не полностью акцессорное обязательство»).

5. В параграфе третьем главы второй анализируется соотношение обязательства о возмещении потерь и способов обеспечения исполнения обязательств. Логика автора при анализе данных институтов безупречна: анализ целей данных институтов, совпадающих признаков, признаков, присущих только для каждому из них, отражение дискуссии в доктрине, вывод. Вместе с тем весьма неожиданным является общий вывод о соотношении основного договора и соглашения о возмещении потерь, содержащийся в автореферате. В автореферате (с. 20) сделан следующий вывод: «тем самым соглашение о возмещении потерь и основной договор являются независимыми друг от друга юридическими фактами». Во-первых, с данным выводом трудно согласиться по существу. И договор, и соглашение связаны предметом основного договора. Он (предмет) предопределяет последствия осуществления обязательства по возмещению потерь. И по существу оно всегда дополнительное к основному договору. Во-вторых, приведенный вывод не вытекает из параграфа 3 главы 3 диссертации, где он отсутствует. Кроме того, на стр. 112 диссертации сказано: «Тем самым есть все основания для вывода о том, что основное обязательство и обязательство по возмещению потерь являются взаимосвязанными, а последнее носит дополнительный характер». На стр. 145 диссертации утверждается, что «При этом оно (обязательство по возмещению имущественных потерь) может существовать только в единстве с основным

обязательством и следует его судьбе». Видимо, приведенное несоответствие может быть объяснено автором при защите.

Вместе с тем изложенные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Н. Д. Маковой. Проведенное исследование актуальной цивилистической проблемы характеризуется внутренним единством, четкой логикой в суждениях автора, четкой авторской позицией по анализируемым аспектам темы исследования. Соискателем представлена самостоятельная законченная научно-квалификационная работа по актуальной проблеме гражданского права. Выводы и положения, выносимые на защиту, отвечают критерию достоверности, теоретически обоснованы, обладают необходимой научной новизной. Сделанные в результате исследования выводы и предложения могут быть использованы в образовательном процессе, представляют интерес для законодателя, правоприменительных органов, могут представлять интерес для ВС РФ при обобщении судебной практики по проблемам правоприменения по теме исследования. Проведенное исследование несомненно представляет определенный вклад в теорию гражданского права.

Основные научные положения диссертации отражены в трех опубликованных статьях по теме исследования в рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации изданиях. Содержание автореферата, статей соответствуют содержанию диссертационной работы, положения, вынесенные на защиту, соответствуют содержанию опубликованных статей и диссертации. Автореферат и диссертация оформлены в соответствии с установленными правилами и требованиями.

Диссертация Маковой Наталии Дмитриевны «Правовое и индивидуальное регулирование гражданских правоотношений в сфере возмещения потерь» в связи с научной ценностью, практическим значением соответствует требованиям действующего Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры гражданского права ТГУ, кандидатом юридических наук (12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), доцентом Титовым Николаем Дмитриевичем, обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского права юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» «05» мая 2022 года, протокол № 11.

Заведующий кафедрой гражданского права
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор юридических наук
(12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право;
экологическое право; аграрное право),
доцент

Болтанова Елена Сергеевна
gr_pravo_ui@mail.ru

05 мая 2022 г.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Почтовый адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

Телефон: (3822) 529-852.

E-mail: rector@tsu.ru.

Адрес официального сайта: www.tsu.ru